

ВОЗВРАЩАЯСЬ

К НАПЕЧАТАННОМУ

Церковь не возражает

Площадь у храма Покрова полита кровью русских воинов. Как нам чтить память павших? Псковский драмтеатр считает хранение памяти служением. На месте битвы он совершает театрализованные постановки исторических хроник об этих событиях. Другие псковичи находят в театральном действии осквернение памяти павших. Об этом они написали в газете 18 августа под заголовком «Карусель на святом месте».

Как священник, я рассматриваю проблему с церковных позиций. Христиане собираются в храм пережить свое единство с Богом и друг с другом. Поэтому храм называют церковью или собором. Соборная площадь распространяла молитвенное единение на повседневность. Здесь собиралось вече. Здесь проводились ярмарки, гулянья со скоморохами, балаганом, бродячими музыкантами. Народное сознание видело в этом не кощунство, а выражение объединяющей радости.

Балаганное действо имеет церковные корни. В древних богослужебных книгах сохранилось «пещное действо», которое совершалось в храме перед Рождеством Христовым. В лицах разыгрывался библейский сюжет о трех отроках, брошенных в печь вавилонским

царем Навуходоносором. В Великий Четверг и теперь совершается чин «омовения ног».

Моральное осуждение, вынесенное театру в категоричной форме, держится на трех обвинениях. Обвинение в святотатстве основано на недостаточном знании славянского языка. Святотатством (от славянского «тать» — вор) называется похищение имущества из храма. Такой состав преступления, как ограбление храмов, за драмтеатром не значится.

Обвинение в кощунстве или насмешках над святыней предполагает злой умысел. Но перед началом театрального представления всякий раз присутствующих приглашают встать и почтить память доблестных защитников города, сложивших головы на крепостных стенах. Торжественно звучит церковная молитва: «Во блаженном успении вечный покой подаждь, Господи, усопшим рабам Твоим...». Молитва несовместима с кощунственным умыслом.

Последнее обвинение — в осквернении могил. Театральное действие возвращает прошлое нашему сознанию. Разве не это называется памятью?

Павел АДЕЛЬГЕЙМ,
священник.

ПСКОВ.